

Продовольственная безопасность: формы и институты обеспечения

Митяшин Глеб Юрьевич

Магистрант,

ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого», г. Санкт-Петербург, Российская Федерация.

E-mail: gleb.mityashin@yandex.ru

Аннотация. Вопросы, связанные с изучением продовольственной безопасности, всегда находятся в центре внимания ученых, так как обеспечение населения продуктами питания является стратегической задачей каждого государства. В научной литературе представлены исследования различных аспектов продовольственной безопасности, основные направления которых можно разделить на две группы: традиционные, изучающие физическую и экономическую доступность еды и инновационные, учитывающие социальные, культурные и экологические аспекты продовольственной безопасности. В работе представлена инновационная семимерная модель продовольственной безопасности, учитывающая как традиционные, так и инновационные ее характеристики. С целью оценки адаптации существующих институтов обеспечения продовольственной безопасности к учету ее инновационных характеристик были проанализированы шесть наиболее распространенных институтов. Результаты показывают недостаточную гибкость текущей системы обеспечения продовольственной безопасности, развитие новых способов обеспечения продовольственной безопасности (фудшеринга и деятельности посреднических структур) может сделать систему продовольственной безопасности более сбалансированной.

Ключевые слова: Благополучие и бедность; основные положения; общественно предоставляемые блага; дополнительный материал; сельскохозяйственная политика; продовольственная политика

JEL codes: I30; H49; Q18

Для цитирования: Митяшин, Г.Ю. Продовольственная безопасность: формы и институты обеспечения / Г.Ю. Митяшин. - DOI 10.52957/22213260_2023_3_104. - Текст: электронный // Теоретическая экономика. - 2023 - №3. - С.104-116. - URL: <http://www.theoreticaleconomy.ru> (Дата публикации: 28.03.2022)

DOI: 10.52957/22213260_2023_3_104

Введение

Обеспечение продовольственной безопасности является одним из важнейших направлений государственной политики, так как обеспечение населения едой является одним из факторов национальной безопасности и социальной стабильности страны [1, 2, 3, 4]. Однако потребности населения в продуктах питания (а именно на удовлетворение этих потребностей и направлены системы обеспечения продовольственной безопасности) не являются неизменными – они трансформируются в зависимости от уровня социального, культурного, экономического и технологического развития общества. При этом, хотя проблемы продовольственной безопасности находятся в центре внимания как российских, так и зарубежных ученых, в существующей литературе пока отсутствует комплексное описание текущих изменений требований общества к системе обеспечения продовольственной безопасности, а также новых моделей организации доступа к продуктам питания пока описаны не были. При этом очевидно, что управление как обеспечением комплексной продовольственной безопасностью населения страны, так и отдельными инструментами требует понимания природы происходящих изменений.

Цель исследования

Целью данной работы является изучение составных характеристик термина «продовольственная безопасность» в рамках текущего подхода к пониманию его содержания, выявление ее дополнительных характеристик, вызванных изменением общественного уклада и запросов населения, а также анализ

приспособленности функционирующих в существующей системе обеспечения продовольственной безопасности институтов к соблюдению этих дополнительных характеристик.

Материалы и методы

Для достижения поставленной цели нами был выполнен обзор литературы по тематике цифровой трансформации. База источников формировалась из статей, представленных в наукометрической базе Scopus (Scopus.com), а также из статей в журналах, включенных в ядро РИНЦ (поиск велся по базе Elibrary.ru). Кроме того, были включены дополнительные статьи из других русскоязычных журналов, соответствующие по тематике. Нами использовался метод несистематизированного (описательного) обзора литературы. В рамках исследования нами применялся общенаучный метод анализа и синтеза. Для представления и структурирования информации использовались табличные и графические методы

1.1. Понятие продовольственной безопасности и основные направления ее изучения

При проведении исследований, связанных с изучением вопросов продовольственной безопасности, авторы, как правило, апеллируют к определению, закрепленному по результатам Всемирного продовольственного саммита 1996 г. (The 1996 World Food Summit), которое гласит: «продовольственная безопасность – это состояние, при котором все люди той или иной страны в каждый момент времени имеют физический, социальный и экономический доступ к достаточной в количественном отношении питательной пище, отвечающей их потребностям и необходимой для ведения активной и здоровой жизни» [5]. Этот подход можно назвать традиционным.

Однако наряду с традиционным подходом в научной литературе стал постепенно формироваться альтернативный подход к пониманию сущности продовольственной безопасности, который можно назвать инновационным [6, 7, 8, 9]. Традиционный подход предполагает оценку физической и экономической доступности продуктов питания, соблюдение медицинских норм питания, и соответствие продуктов требованиям к качеству. По этой причине традиционный подход можно также назвать количественным, поскольку основное внимание в нем уделяется количественным характеристикам системы продовольственного обеспечения. Инновационный подход, в свою очередь, представляет расширенный взгляд на обеспечение продовольственной безопасности и учитывает дополнительные ее характеристики, связанные с социальными, культурными и экологическими аспектами доступа населения к продуктам питания [10]. Таким образом, инновационный подход может быть также описан как качественный, поскольку в нем учитываются качественные характеристики. Инновационный подход призван обеспечить соответствие системы продовольственного обеспечения не только потребностям населения в продуктах питания, но и ценностям потребителей [11].

Особенности каждого из подходов представлены на рисунке 1.

Рассмотрим характеристики критериев, представленных на рисунке 1 (см табл. 1).

Таблица 1 – Характеристика критериев продовольственной безопасности.

Критерий	Характеристика
Физическая доступность	Предоставление членам общества с разным уровнем доходов доступа к продуктам питания в удобном месте и в удобное время
Экономическая доступность	Создание условий, при котором доходы самых необеспеченных групп населения позволяют не испытывать затруднений с самостоятельным приобретением базового набора продуктов питания (который индивидуален для каждой страны)
Качество и безопасность	Обеспечение соответствия государственным стандартам и техническим регламентам (иначе говоря, исключение из оборота продукции, которая может нанести вред здоровью ее потребителей)

Критерий	Характеристика
Здоровое и сбалансированное питание	Включение в минимальный продуктовый набор продуктов, обеспечивающих сохранение здоровья населения
Культурные предпочтения	Обеспечение соответствия продовольственного набора особым предпочтениям индивида (например, религиозными, вегетарианством и т. д.)
Социально-приемлемый процесс получения продуктов	Обеспечение соответствия процесса получения продовольственной поддержки стандартам, установленным в обществе
Устойчивость	Экологическая составляющая продовольственной безопасности (то есть минимизация ущерба окружающей среде при обеспечении продовольственной безопасности [12, 13]).

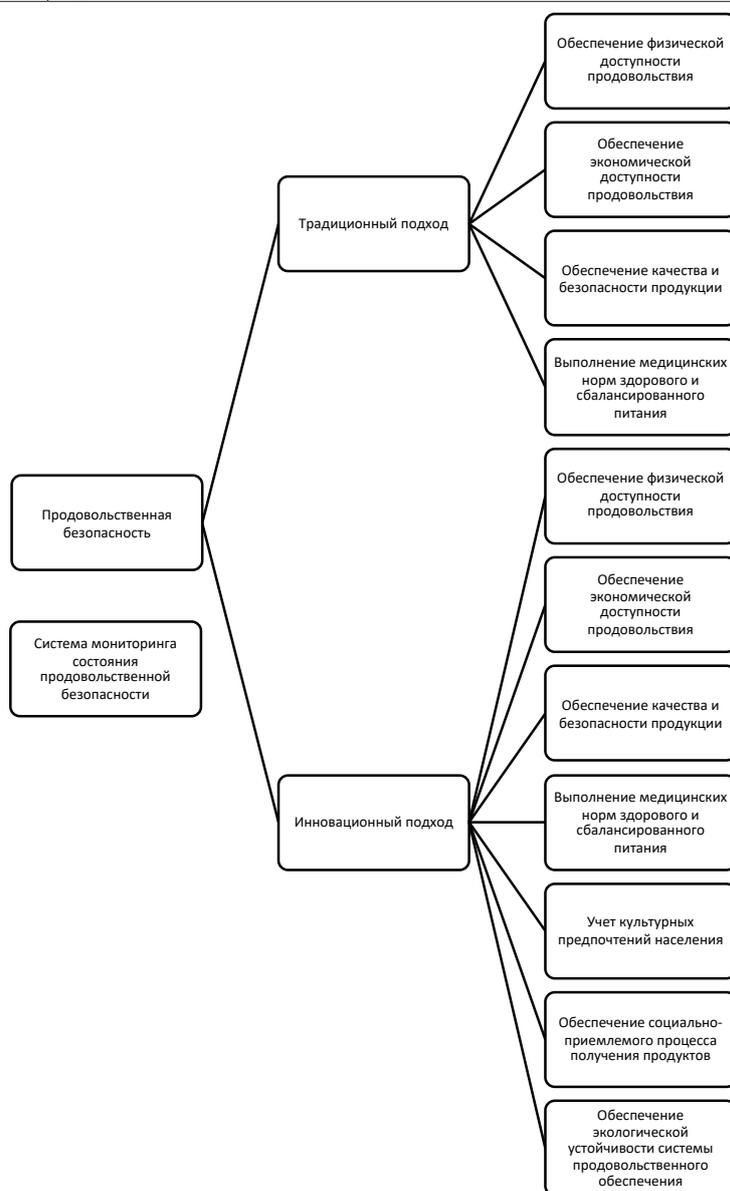

Рисунок 1. Традиционный и инновационный подход к изучению продовольственной безопасности
 Источник: составлен автором на основании собственных разработок

Интересно, что для российских ученых (и, шире, для используемой в нашей стране модели

обеспечения продовольственной безопасности) наиболее близким является количественный (т. е. традиционный) подход [3, 14, 15]. В частности, Доктрина продовольственной безопасности Российской Федерации, которая определяет социально-экономическую политику государства в части обеспечения продовольственной безопасности населения, а также определяет стратегические цели и задачи государства на данном направлении, а также показатели, предназначенные для оценки достижения поставленных целей [16], сформулирована в рамках традиционного подхода. В данном документе используются два термина: продовольственная безопасность, определение которой аналогично определению продовольственной и сельскохозяйственной организации Объединенных Наций (ФАО) (приведено выше) и продовольственная независимость, которая предполагает самостоятельное производство основных видов сельскохозяйственной продукции Россией. Интересно отметить, что российские авторы уделяют повышенное внимание именно вопросам продовольственной независимости [17, 18, 19, 20, 21, 22], и именно на развитие собственных производств продуктов питания ориентированы как стратегии предприятий аграрно-промышленного комплекса, так и политика руководства Российской Федерации [11, 23, 24, 25]. Это связано с геополитической ситуацией, сложившейся в мире после 2014 г. [26], когда перед нашей страной возникли риски ограничения доступа к иностранным ресурсам (в т. ч. и продовольственным; часть этих рисков реализовалась в 2022 г.). Благодаря своевременно принятым мерам в целом в настоящее время можно говорить о том, что Россия не испытывает сложностей со снабжением себя основными продуктами питания за счет собственных ресурсов [27, 28]. При этом несмотря на то, что в Доктрине продовольственной безопасности, наряду с проблемами производства продуктов питания, большое внимание уделяется также развитию товарораспределительной инфраструктуры и соблюдению норм здорового питания, соответствующие вопросы в научной литературе практически не рассматриваются. Фактически проблемы физической доступности продовольствия сводятся к развитию производств. При этом очевидно, что простое наращивание производства продуктов питания не способно обеспечить население гарантированным доступом к продовольствию из-за диспропорций между регионами производства и регионами потребления [29].

На наш взгляд, в рамках традиционного подхода к продовольственной безопасности, наиболее сложная ситуация в России складывается с обеспечением экономической доступности продовольствия для населения [21, 30, 31]. По данным Росстата [32] 20,9 млн жителей России (или 14,3% ее населения) находятся за чертой бедности, соответственно являются наиболее незащищенным слоем населения. Люди с критически низким уровнем дохода вынуждены тратить практически 50% от ежемесячного дохода на приобретение продуктов питания [5]. Очевидно, что сложная экономическая ситуация не предполагает осуществление покупок еды с учетом соблюдения рекомендаций по сбалансированности питания: люди с трудом справляются с удовлетворением базовой потребности в еде [30, 33]. При этом обеспеченные категории людей также испытывают сложности с выполнением норм здорового питания [5, 33, 34].

При этом ни специалисты, ни руководство страны практически не уделяют внимания необходимости включения в систему национальной продовольственной безопасности новых характеристик, соответствующих инновационному подходу, хотя в отдельных исследованиях отмечалась важность этих характеристик [6, 7]. В результате в нашей стране система управления продовольственной безопасностью формируется в рамках устаревшего подхода, что не позволяет полноценно удовлетворить все потребности людей, связанные с организацией доступа к продуктам питания.

1.2. Распределительные институты обеспечения продовольственной безопасности

В обществе традиционно существует ряд институтов обеспечения населения продовольствием, которые функционируют одновременно, и ориентированы на удовлетворение потребностей групп с разным уровнем незащищенности. Рассмотрим ключевые распределительные институты обеспечения продовольственной безопасности (см. табл. 2), т. е. институты, которые обеспечивают

непосредственный доступ населения к продуктам питания.

Таблица 2 – Ключевые институты обеспечения продовольственной безопасности

Институт	Характеристика	Пример
Коммерческие структуры	Деятельность розничных торговых предприятий и предприятий общественного питания как последнего звена агропродовольственной системы	- Федеральные и региональные торговые сети
Государственное обеспечение	Оказание адресной государственной поддержки необеспеченным гражданам и учреждение структур, реализующих меры по обеспечению продовольственной безопасности.	- Организация точек для распределения еды между нуждающимися - Оказание адресной финансовой помощи нуждающимся
Ведомственное питание	Организация питания для постоянного контингента людей. Как правило такая форма обеспечения продовольственной безопасности является безальтернативной	- Питание военных [35]
Некоммерческие структуры	Деятельность благотворительных организаций, обеспечивающих продовольственную помощь нуждающимся [36]. При этом требования к статусу получателя продуктов могут как предъявляться, так и не предъявляться	- Продовольственные фонды - Благотворительные столовые
Самоорганизация	Самостоятельное объединение граждан для помощи друг другу с получением продовольствия	- Волонтерские движения - Совместные закупки продуктов
Посредничество	Деятельность специализированных фирм (платформ), выполняющих функции посредника между собственниками продуктов питания и нуждающимися в них и обеспечивающие выгоду для каждой из сторон	- платформы («EatMe», «DoggyBag») - тематические группы в социальных сетях

Источник: составлен автором на основании собственных разработок

Рассмотрим, насколько каждый из институтов в состоянии закрывать ту или иную характеристику продовольственной безопасности (таблица 3). В таблице 2 обозначение «+» указывает на то, что характеристика удовлетворяется, «-» - характеристика не удовлетворяется, «ч» - характеристика частично удовлетворяется. Далее мы будем считать, что характеристика удовлетворяется, если соответствующий инструмент имеет массовый характер.

1.2.1. Коммерческие структуры

Коммерческие структуры – конечное звено цепи товародвижения, которое вступает в непосредственный контакт с потребителями и отвечает за распределение продукции. Очевидно, значительным плюсом коммерческих структур является обеспечение физической доступности

продовольствия на массовой основе. С другой стороны, деятельность коммерческих структур направлена на получение прибыли, что может вести к ограничению экономической доступности продуктов питания. Тем не менее следует сделать две оговорки:

Таблица 3 – Матрица удовлетворения характеристик продовольственной безопасности институтами, ее обеспечивающими

Характеристика / Институт	Физическая доступность	Экономическая доступность	Качество и безопасность	Нормы здорового питания	Культурные аспекты	Социальные аспекты	Устойчивость
Коммерческие структуры	+	ч	+	-	+	+	-
Государственное обеспечение	ч	ч	+	ч	-	-	-
Ведомственное питание	+	+	+	+	-	-	-
Некоммерческие структуры	+	+	ч	-	-	-	+
Самоорганизация	ч	ч	ч	-	+	+	+
Посреднические структуры	ч	ч	ч	-	+	+	ч

Источник: составлен автором на основании собственных разработок

1. Повсеместное использование торговых марок (СТМ). Изначально СТМ появились в розничной торговле в низшем ценовом сегменте и были ориентированы на удовлетворение покупателей, стремящихся минимизировать свои издержки на приобретение продуктов питания. Удешевить стоимость товаров, продаваемых под СТМ розничных сетей получается за счет того, что в них не входят издержки на развитие бренда. СТМ повышают экономическую доступность продуктов питания (и позволяют розничным магазинам максимизировать продажи).

2. Другой особенностью продовольственного обеспечения населения коммерческими структурами в России является развитие формата жестких дискаунтеров, призванных минимизировать цены на продукты питания за счет более узкого ассортимента и низкого уровня сервиса. Развитие жестких дискаунтеров представляет собой реакцию продовольственной розницы на снижение покупательной способности населения [37, 38]. При этом организация деятельности которых с течением времени стала более привлекательной для клиентов из-за того, что они частично избавились от присущих им недостатков:

- в ассортиментные перечни магазинов включаются не только базовые товары, но и товары, позволяющие разнообразить потребление,

- в ассортименте жестких дискаунтеров представлены товары тех же брендов, что и в магазинах среднего ценового сегмента,

- изменился контингент покупателей за счет привлечения людей с более высоким уровнем дохода оказывает косвенное влияние на дальнейшую популяризацию жестких дискаунтеров, из-за ощущения клиентами эмоционального комфорта от пребывания в окружении людей со схожим социальным статусом. Таким образом, жесткие дискаунтеры больше не являются стигматизирующими торговыми точками, что способствует не только удовлетворению потребностей клиентов таких магазинов в продуктах питания (за счет более низких цен), но и сохранению у них чувства самоуважения (что важно в рамках инновационного подхода к продовольственной безопасности) [9].

Таким образом, коммерческие структуры понимают запросы своих клиентов (в частности, в цене), поэтому активно используют удобные для клиентов решения, что позволяет сделать вывод о частичном обеспечении экономической доступности. Вопросы социальных и культурных практик полностью обеспечиваются коммерческими структурами, так как клиент всегда сам выбирает, что

ему купить. Выполнение норм здорового питания осложнено в рамках торговых предприятий (их ассортимент частично формируется по принципу «что покупают, то и продаем». На наш взгляд, такой подход является архаичным, потому что современный ритейл имеет возможность оказывать проективное воздействие на клиентов (например, при реализации экологичной продукции [12]). Аналогичные механизмы могут быть использованы и для продажи более здоровой еды, однако сбалансировать рацион целиком магазин не в состоянии (поскольку решение о выборе продуктов принимает клиент). Частично эта проблема решается за счет постепенного роста популярности торговых сетей, ориентированных на торговлю продуктами для здорового образа жизни («ВкусВилл») [12, 39, 40]. Клиенты с низким доходом смешиваются с остальными покупателями, что создает комфортные эмоциональные условия для совершения покупок. Предприятия общественного питания и розничной торговли всегда осуществляют контроль качества и безопасности. Вопросы, связанные с экологической устойчивостью, несмотря на определенный прогресс в этой области [41], ритейлерами не выполняются.

1.2.2. Государственное обеспечение

Другим институтом организации доступа к продовольствию является государство, на которое, как на основного поставщика социальных услуг, возложены обязательства по обеспечению достойной жизни (и, в том числе, питания) для незащищенных групп людей. Основной чертой государственного обеспечения является строгий контроль за подтверждением статуса получателя помощи (отметим, что каждое государство использует собственную методику определения данного статуса, к примеру, в России он тесно связан с прожиточным минимумом).

Институт государственного обеспечения имеет важную особенность: государство, в отличие от других институтов, приведенных в таблице 1, может оказывать продовольственную поддержку населению, не являясь непосредственным участником процесса товародвижения:

- С одной стороны, существует российский пример, когда государство самостоятельно организует распределение продовольствия: существуют комплексные центры социального обслуживания, где нуждающиеся (заблаговременно подтвердившие свой статус формально) могут получить сухой паек или горячее питание. В таком случае государство является участником движения товаров и выполняет функцию последнего звена в цепочке распределения продуктов питания.

- С другой стороны, в США и других странах мира используется система продовольственных талонов, которая основана на оказании адресной финансовой поддержки нуждающихся путем перечисления денежных эквивалентов на приобретение базовых продуктов питания в аккредитованных супермаркетах. В таком случае государство не является участником товародвижения, а субсидирует нуждающихся в нетоварной форме [42, 43, 44, 45, 46].

Соответственно, физическая и экономическая доступность продовольствия обеспечивается только для тех, кто мог стать участником государственных программ продовольственной поддержки. Нормы здорового питания также соблюдены лишь отчасти, потому что в магазинах государство контролирует лишь соответствие ассортимента покупок по продовольственным талонам разрешенному ассортименту, который включает не только товары для здорового питания. При этом, когда государство организует питание самостоятельно, нормы здорового и сбалансированного питания учитываются при формировании рациона. Вопросы, связанные с культурной составляющей питания учитываются глобально (в мусульманских странах продукты из свинины в продовольственные наборы не добавляют), однако при рассмотрении продовольственной безопасности с позиции индивида культурные практики питания не учитываются, как и социальные. Обеспечение экологической устойчивости в настоящее время рассматривается как иное направление государственной политики и не связано с питанием напрямую.

1.2.3. Ведомственное питание

Специфичным институтом обеспечения продовольственной безопасности является

ведомственное питание. Оно предоставляется ограниченному контингенту людей, относящемуся к определенному ведомству и, как правило, в силу служебных ограничений и/или определенных социальных гарантий, не пользующихся коммерческими институтами продовольственной безопасности. Таким образом, ведомственное питание является безальтернативным. Яркими примерами организации ведомственного питания являются военные [35].

Исходя из своей специфики, ведомственное питание учитывает четыре традиционных характеристики продовольственной безопасности, но не учитывает особенностей инновационной модели. Из-за того, что ограничение предъявляется не к статусу гражданина, а по его принадлежности к ограниченной ведомственной группе, мы не использовали оценку «частично» в таблице 1.

1.2.4. Некоммерческие структуры

Несмотря на то, что ведущую роль в обеспечении населения с низким уровнем дохода отводят государству, ученые отмечают, что оно не в полной мере справляется с этой задачей, поэтому возрастает роль некоммерческих организаций [36, 47]. Так как не все благотворительные структуры предъявляют требования к статусу получателя пищи (например, столовые при религиозных организациях), данный канал обеспечивает достаточный уровень физической доступности. Также выполняются критерии экономической доступности продовольствия и экологической устойчивости (зачастую на благотворительность передаются товары, которые потенциально не будут реализованы (или не употреблены, если благотворителем является физическое лицо). В рамках благотворительных наборов иногда передаются продукты с внешними дефектами (нарушение упаковки, внешние повреждения на овощах и т. п.), такие продукты остаются безопасными для потребления, но не всегда являются качественными. Социальные и культурные характеристики некоммерческими организациями не выполняются (благотворительные структуры вынуждены работать с тем, что им передали), с выполнением медицинских норм также возникают сложности: на благотворительность всегда передаются разные товары, что усложняет комплектацию индивидуальных наборов в соответствии с медицинскими рекомендациями.

1.2.5. Самоорганизация

Сущность самоорганизации заключается в том, что члены общества, преследующие совместные цели [13], переходят к практикам совместного использования еды, которое может выражаться в совершенно разных проявлениях. Сущность феномена самоорганизации заключается в повышении эффективности использования продуктов питания за счет обеспечения совместного доступа к ним [7]. Такая форма обеспечения продовольственной безопасности является инновационной, поэтому соответствует всем трем дополнительным характеристикам продовольственной безопасности. Несмотря на выполнение всех инновационных критериев продовольственной безопасности, к сожалению, самоорганизация в настоящий момент не оказывает большого влияния на продовольственную безопасность, поскольку не носит массовый характер.

1.2.6. Посреднические структуры

Под посредническими структурами мы понимаем организации (как коммерческие, так и некоммерческие), которые участвуют в распределении продуктов питания, не становясь их собственником [7]. Фактически речь идет об агрегаторах информации (то есть, платформах) [48], которые выполняют функцию стыковки собственника продуктов питания и того, кто в них нуждается, обеспечивая учет интересов каждой из сторон.

Данный институт продовольственной безопасности, аналогично самоорганизации, является достаточно новым и практически полностью соответствует характеристикам инновационной модели продовольственной безопасности, и, в силу недостаточной популярности, не полностью обеспечивает ее базовые характеристики.

Выводы

Данное исследование показывает, что система обеспечения продовольственной безопасности нуждается в расширении ее характеристик, потому что изменились внешние условия для ее обеспечения. Гражданское общество, как и бизнес, осознают данную необходимость, поэтому появляются новые институты обеспечения продовольственной безопасности, такие, как самоорганизация и посредничество. Новые институты обеспечения продовольственной безопасности (самоорганизация и платформы) практически полностью удовлетворяют новым характеристикам продовольственной безопасности (обеспечение социальной и культурной приемлемости получения еды и устойчивости), однако, из-за недостаточных масштабов работы новых институтов, их деятельность связана с некоторыми ограничениями. Тем не менее, очевидна их перспективность, поэтому важнейшим направлением исследований в сфере продовольственной безопасности является анализ инновационных институтов и разработка мероприятий по расширению их деятельности в целях максимально полного удовлетворения потребностей общества в доступе к продуктам питания.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Плотников В.А., Пролубников А.В., Сулейманова М.В. Учет взаимосвязи продовольственной, экономической и национальной безопасности при реализации государственной политики // Теория и практика сервиса: экономика, социальная сфера, технологии. 2016. № 4. С. 38-43.
2. Головкина С.И., Иванов Е.Ю. Продовольственная безопасность мира: теория и практика на примере России и Европы // Актуальные проблемы науки и практики. 2016. № 4(005). С. 10-17.
3. Капустина И.В. Организация мониторинга в сфере продовольственной безопасности // Символ науки. 2016. № 8-1. С. 107-111.
4. Plotnikov V., Nikitin Y., Maramygin M., Ilyasov R. National food security under institutional challenges (Russian experience) // International Journal of Sociology and Social Policy. 2021. Vol. 41 (1/2). Pp. 139-153. <https://doi.org/10.1108/IJSSP-03-2020-0074>.
5. Калугина З.И. Экономическая доступность продовольствия: региональные и социальные различия // ЭКО. 2021. № 2(560). С. 165-175. DOI 10.30680/ЕСО0131-7652-2021-2-165-175.
6. Саушева О.С. Модификация модели продовольственной безопасности в контексте требований экологической устойчивости // Научный журнал НИУ ИТМО. Серия: Экономика и экологический менеджмент. 2019. № 4. С. 111-122.
7. Митяшин Г.Ю. Трансформация продовольственной безопасности в условиях постиндустриальной экономики // Вестник НГИЭИ. 2022. № 9(136). С. 120-135. DOI 10.24412/2227-9407-2022-9-120-135.
8. Clapp J., Moseley W., Burlingame B., Termine P. Viewpoint: The case for a six-dimensional food security framework // Food Policy. 2022. Vol. 106. Pp. 102164. <https://doi.org/10.1016/j.foodpol.2021.102164>.
9. Parsell C., Clarke A. Charity and Shame: Towards Reciprocity // Social Problems. Vol. 69(2). 2022. Pp. 436–452. <https://doi.org/10.1093/socpro/spaa057>.
10. Божук С.Г., Н.А. Плетнева Влияние экологических и социальных инициатив компаний на формирование потребительской лояльности // Практический маркетинг. 2017. № 2-1(240-1). С. 11-18.
11. Котляров И.Д. Четырехуровневая модель конкуренции // Маркетинг и маркетинговые исследования. 2017. № 4. С. 244-254.
12. Бахарев В.В., Капустина И.В., Митяшин Г.Ю., Катрашова Ю.В. Экологизация розничной торговли: анализ стратегий // Siberian Journal of Life Sciences and Agriculture. 2020. Т. 12. № 5. С. 79-96. DOI 10.12731/2658-6649-2020-12-5-79-96.
13. Котляров, И. Феномен виртуальных потребительских кооперативов // Общество и экономика. 2016. № 12. С. 75-82.
14. Айзинова, И.М. Формирование и использование продовольственных ресурсов // Научные труды: Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН. 2021. Т. 19. С. 216-239. DOI 10.47711/2076-318-2021-216-239.
15. Жилияков Д.И., Арбузов Д.А. Оценка баланса продовольственных ресурсов Российской Федерации // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2014. № 16. С. 46-53.
16. Указ Президента Российской Федерации от 21.01.2020 г. № 20 / kremlin.ru [Электронный ресурс] URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/45106> (дата обращения: 15.01.2022).
17. Голубятникова М.В., Курбанов А.Х. Состояние и проблемы обеспечения продовольственной безопасности России в современных геополитических условиях // Региональные агросистемы: экономика и социология. 2015. № 1. С. 6.
18. Еремин В.И., Будко Е.Н. Продовольственная безопасность Российской Федерации в условиях санкций // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. 2015. № 1. С. 39-41.
19. Красюк И.А. Продовольственная безопасность России в современных экономических условиях // Российский внешнеэкономический вестник. 2015. № 5. С. 68-75.
20. Алтухов А.И. Продовольственная безопасность России в условиях зарубежных санкций // АПК: Экономика, управление. 2014. № 12. С. 19-29.

21. Анфиногентова А.А., Крылатых Э.Н. Продовольственная безопасность России: состояние, проблемы, условия обеспечения // Региональные агросистемы: экономика и социология. 2013. № 1. С. 1.
22. Соловьева Т.Н., Жиляков Д.И. Современные тенденции продовольственной безопасности Российской Федерации // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. 2012. № 9. С. 5-7.
23. Фальцман В.К. Продовольственная импортонезависимость России // ЭКО. 2015. № 2(488). С. 127-139.
24. Котляров И.Д. Развитие экспорта российской сельскохозяйственной продукции на основе сетевого сотрудничества в АПК // Экономика сельского хозяйства России. 2018. № 2. С. 76-84.
25. Фальцман В.К. Форсирование импортозамещения в новой геополитической обстановке // Проблемы прогнозирования. 2015. № 1(148). С. 22-32.
26. Курбанов А.Х., Пахомов В.И., Плотников В.А. Интеграция экономики Крыма в российскую экономическую систему: состояние и перспективы // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2014. № 4(88). С. 29-37.
27. Щетинина И.В., Деревянко Ю.О. Продовольственная безопасность России в свете последних политических и иных событий // ЭКО. 2022. № 6(576). С. 26-50. DOI 10.30680/ECO0131-7652-2022-6-26-50.
28. Паппэ Я.Ш., Антоненко Н.С., Ползиков Д.А. Продовольственная безопасность России: современный подход // Проблемы прогнозирования. 2017. № 3. С. 62-74.
29. Котляров И.Д. Интеграция в рыбной отрасли как инструмент обеспечения ее развития // Вестник Тихоокеанского государственного экономического университета. 2013. № 1(65). С. 48-56.
30. Кузнецова П. Недоходная бедность пожилых // ЭКО. 2018. № 3(525). С. 27-43.
31. Попова И.В., Войнова О.С., Угрюмова М.А., Маркин М.И. Качественные и количественные параметры бедности как предикторы ее пространственной и социальной локализации // Теоретическая экономика. 2022. № 9(93). С. 84-92. DOI 10.52957/22213260_2022_9_84.
32. Росстат представляет информацию о границе бедности в I квартале 2022 года / rosstat.gov.ru [Электронный ресурс] URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/313/document/168756> (дата обращения: 15.01.2022).
33. Кремлев Н.Д. Оценка адаптации населения региона к нормам потребления продуктов питания // Ars Administrandi. Искусство управления. 2022. Т. 14. № 1. С. 66-81. DOI 10.17072/2218-9173-2022-1-66-81.
34. Айзинова И.М. Социальные резервы сферы товарного потребления // Проблемы прогнозирования. 2020. № 4(181). С. 16-28.
35. Терехова А.А., Нелюбина Е.Г., Бобкова Е.Ю., Григорьянц И.А. Особенности организации питания военнослужащих РФ // Парадигма. 2021. № 4. С. 20-25. DOI 10.24412/2367-8658-2021-4-001.
36. Clarke A., Parsell C. Resurgent charity and the neoliberalizing social // Economy and Society. 2022. Vol. 51(2). 307-329. DOI: 10.1080/03085147.2021.1995977.
37. Юртаева В.К. Развитие современного формата розничной торговли «жесткий» дискаунтер» как инструмент эффективного позиционирования в сложных экономических условиях // Маркетинг и маркетинговые исследования. 2017. № 3. С. 186-200.
38. Алексеева Е.А., Назарова Э.А., Гаркун А.А. Магазины-дискаунтеры как драйвер развития торговой отрасли в России // Будущее науки -2022 : Сборник научных статей 10-й Международной молодежной научной конференции. Курск. 2022. года. Юго-Западный государственный университет. С. 38-40.
39. Курочкина А.А., Бикезина Т.В., Орлова В.И. Влияние тенденции здорового питания на развитие рынка продовольственных товаров // Наука и бизнес: пути развития. 2020. № 11(113). С. 171-176.
40. Божук С.Г., Плетнева Н.В., Минина А.А. Анализ факторов внешней среды, определяющих

перспективы развития рынка продуктов для здорового образа жизни в России // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. 2021. № 5(90). С. 161-169. – DOI 10.21295/2223-5639-2021-5-161-169.

41. Митяшин Г.Ю., Катрашова Ю.В., Миндлин Ю.Б. Сравнительный анализ моделей экологизации розничных торговых предприятий на примере компаний “X5 retail group” и “Лента” // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Экономика и право. 2021. № 1. С. 50-55. DOI 10.37882/2223-2974.2021.01.17.

42. Mykerezi E., Mills B. The Impact of Food Stamp Program Participation on Household Food Insecurity // Amer. J of Ag. Econ. № 92. Pp. 1379-1391. <https://doi.org/10.1093/ajae/aaq072>.

43. Gundersen C., Oliveira V. The Food Stamp Program and Food Insufficiency // American Journal of Agricultural Economics. 2001. № 83. Pp. 875-887. <https://doi.org/10.1111/0002-9092.00216>.

44. Cheng T., Tang N. SNAP Out of It: A Study of Low-Income Families' Underutilization of Food Stamps // Journal of Poverty. 2016. № 20(2). Pp. 152-167. DOI: 10.1080/10875549.2015.1094765.

45. Grosh M. The Jamaican food stamps programme: A case study in targeting // Food Policy. 1992. Vol. 17. I. 1. Pp. 23-40. [https://doi.org/10.1016/0306-9192\(92\)90015-P](https://doi.org/10.1016/0306-9192(92)90015-P).

46. Добросоцкий В.И., Ратников К.Ю. Продовольственная помощь населению как инструмент антикризисной политики государства // АПК: экономика, управление. 2016. № 7. С. 16-29.

47. Guo B. Beyond the Public Safety Net: The Role of Nonprofits in Addressing Material Hardship of Low-Income Households // Nonprofit and Voluntary Sector Quarterly. 2010. № 39(5). 784-801. <https://doi.org/10.1177/0899764009334307>

48. Чекмарев В.В., Коновалова Е.В. Непроизводящее сообщество: потенциал социальных платформ // Теоретическая экономика. 2022. № 4(88). С. 44-52. DOI 10.52957/22213260_2022_4_44.

Food security: forms and institutions of ensuring

Mityashin Gleb Yurievich

students,

Peter the Great St.Petersburg Polytechnic University, St.Petersburg, Russian Federation.

E-mail: gleb.mityashin@yandex.ru

Annotation. issues related to the study of food security are always in the focus of attention of scientists, since providing the population with food is a strategic task of each state. The scientific literature presents studies of various aspects of food security, the main directions of which can be divided into two groups: traditional, studying the physical and economic accessibility of food and innovative, considering social, cultural and environmental aspects of food security. The paper presents an innovative seven-dimensional model of food security, taking into account both its traditional and innovative characteristics. In order to assess the adaptation of existing food security institutions to account for its innovative characteristics, six of the most common institutions were analyzed. The results show the lack of flexibility of the current food security system, the development of new ways to ensure food security (food sharing and the activities of intermediary structures) can make the food security system more balanced.

Keywords: Welfare and Poverty: General; Publicly Provided Goods: Other; Agricultural Policy; Food Policy.